

шом масштабе осуществлять такую деятельность. Но в малом-то масштабе что нам мешает позаботиться о бедных членах нашего прихода?

Раньше, покидая храм, — я хорошо это помню, — мы, по крайней мере, раздавали милостыню нищим, стоявшим у входа. Внешне это выглядело не очень привлекательно, но ведь это совершал почти каждый человек, который выходил из храма, нутром чувствуя, что в этом деянии есть некое продолжение того, что было во время Литургии, что это часть его религиозной жизни, его поклонения Богу. Сегодня, за редчайшим исключением, нет нищих, стоящих у дверей храма, но ведь есть многое другое. Есть старые, пожилые, одинокие члены приходов, о которых мало кто заботится. Никто не знает, куда идет эта согбенная старушка после службы. Кто ее ждет дома, и ждут ли ее вообще? А что она будет сегодня кушать, и есть ли у нее, на что покушать? В каждой общине должно быть ясное понимание, сколько членов прихода нуждаются в поддержке. Именно поэтому мы и говорим, что в каждом приходе должна осуществляться социальная работа, а говоря традиционным языком, должны совершаться дела милосердия, обращенные к своей собственной общине. Сегодня, конечно, этого недостаточно, потому что так много горя вокруг, и рядом с храмом есть и больницы, и дома престарелых, и одинокие люди, и многое-многое другое, что требует от нас усилий.

Невозможно заниматься всем одновременно, но если каждый приход, даже самый слабенький, избирает небольшое общее доброе дело, тогда молитвы, которые прихожане возносят к Богу во время богослужений, осуществляются в духе и истине. Вот как оживает в современной жизни то великое слово, которое две тысячи лет назад произнес у колодца Иакова на Самарийской земле Господь Иисус Христос в беседе с женщиной-самарянкой. Да поможет нам Господь усвоить эти великие слова, дабы исполнить Его заповедь — поклоняться Богу в духе и истине. Аминь.

№ 33

2014

май

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

**Проповедь
Святейшего Патриарха Кирилла
после Божественной литургии в
Марфо-Мариинской
обители милосердия г. Москвы,
18 мая 2014 г.**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Евангелие, которое читается сегодня, посвящено женщине-самарянке (Ин. 4:5-42). Самарянка — женщина, принадлежавшая к племени, с которым иудеи не общались даже в быту, — была поражена тем, что Спаситель вступил с ней в общение, а еще более тем, что Спаситель знал о ее жизни все, что она, может быть, скрывала от других. Пораженная этими двумя обстоятельствами, она поняла, что перед ней особый Человек — с такими она раньше не встречалась.

И женщина обратилась к Нему с одним-единственным вопросом, который, собственно, и лежал в основе разделения между иудеями и самарянами. Иудеи поклонялись Богу в Иерусалимском храме, а самаряне не признавали этот построенный во времена царя

Ирода храм и поклонялись в том месте, где они жили, — на горе, именуемой Гаризим. Поэтому главным вопросом для всех самарян был вопрос о том, где нужно поклоняться, кто прав, они или иудеи. Господь отвечает на ее вопрос, свидетельствуя, что в этом споре правы иудеи, но затем Он выходит за пределы этой человеческой озабоченности и говорит, что подлинные поклонники Бога должны поклоняться Ему в духе и истине. Это означает, что место поклонения вторично, а первичны эти два условия — в духе и истине. А несколько позже Господь говорит, что Бог есть Дух, а потому и поклоняться Ему нужно в духе.

Что это означает — поклонение в духе? Существуют разные толкования, но в данном случае речь идет о духе той истины, в которой нужно быть убежденным, чтобы достойно поклоняться Богу. Что же является духом истины? А духом истины является присутствие этой истины в человеческой жизни. Дух означает воплощение истины в человеческом бытии. Когда мы говорим, что живем в духе Христовых заповедей, мы и имеем в виду то, что Господь сказал самарянке: нужно жить в духе той истины, которую Бог открыл людям, нужно жить по вере.

И как это переплетается со всем тем, о чем участники IV Съезда церковных социальных работников размышляли здесь, в Марфо-Мариинской обители! Вы говорили о попечении об инвалидах в Церкви, о том, как нужно организовать эту работу, какими принципами руководствоваться, что нужно сделать на общецерковном и иных уровнях, чтобы забота о скорбящих, о болящих была заботой всей Церкви. И если мы воплотим все те решения, которые вы предлагаете, если вы сами будете в этом активно участвовать, если вы будете распространять эти мысли, заражая тысячи, а может быть миллионы людей замечательной идеей жертвенного служения ближним, тогда это жертвенное служение и будет поклонением Богу в духе — в духе Его учения, в духе Его истины.

Если бы Господь сказал самарянке: «В истине надо поклоняться», тогда наша вера была бы неким интеллектуальным изыском. Конечно, развивалась бы богословская мысль, совершенствовались бы формулировки, и вся наша деятельность сводилась бы к тому,

чтобы эта истина становилась понятной людям. Но тогда не было бы, может быть, самого главного — осуществления этой истины в жизни. Добрые дела, к которым Господь нас призывает, — это и есть поклонение в духе.

А теперь давайте зададим самим себе простой вопрос: а как я поклоняюсь Богу? И тогда сразу отойдут на второй план такие понятия, как количество совершаемых молитв, количество посещаемых богослужений. Это не значит, что первое и второе незначительны для дела человеческого спасения. Но это значит, что без духа и истины все это превращается в пустословие и некое обрядоверие.

Как мы поклоняемся Богу? Насколько мы живем Божественной истиной? Насколько мы готовы эту истину защищать? Насколько мы готовы в соответствии с этой истиной творить добрые дела, чтобы в истине и в духе поклоняться Богу? Это очень критические вопросы, которые каждый пред собой должен поставить, потому что эти же вопросы и Бог поставит перед нами на Страшном суде. И в зависимости от того, как мы ответим на этот вопрос: посещали ли мы больных, находящихся в темнице или в больнице, кормили ли голодных, одевали ли нагих, давали ли жаждущим напиток воды, — от ответов на эти Божественные вопросы зависит наше будущее.

Сегодняшнее Евангелие бросает вызов каждому человеку, оно требует ответа. И если кто-то скажет: я совершаю мало добрых дел — по недостатку времени, по неведению, по окаменелому нечувствию, просто потому, что целиком поглощен текущей жизнью, работой, теми делами, которые надлежит делать, — то, может быть, такое честное признание будет первым шагом на пути поклонения Богу в духе истины.

Сегодня в нашей Церкви осуществляется огромная программа реализации решений Архиерейских Соборов и Священного Синода, направленных на то, чтобы каждый приход, каждая православная община становились местом совершения добрых дел. В большей или меньшей степени, потому что есть разные возможности — человеческие, организационные, финансовые, Бог знает, какое еще количество внешних условий необходимо для того, чтобы в боль-